

7 4 СЕН 1977

НЕДЕЛЯ

В СТАРОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОВИНЦИИ

Михаил
ДОЛГОПОЛОВ

Немало написано у нас интересных мемуаров о русском дореволюционном театре в провинции. Правдиво и бесхитростно труженики сцены рассказывают в своих воспоминаниях о трудной, подвижнической жизни, о беззастенчивой эксплуатации, которой подвергались они со стороны антрепренеров и всякого рода дельцов, державших театры во многих городах матушки России.

В поисках ангажемента, куска хлеба переезжали артисты из «Керчи в Вологду» и из «Вологды в Керчь», чтобы получить работу. О настоящем творчестве не могло быть и речи, артист обязан был с трех-четырёх репетиций играть в одной из труднейших трагедий Шекспира «Ромео и Джульетта» и при условии, что хозяин не даст ни копейки на шитьё нового костюма. А в таких исторических пьесах, как, например, «Мадам Сен-Жен», актрисы сами должны были готовить для себя гардероб. Одним из обязательных условий при подписании контракта предлагалось, чтобы артистки не отказывались от приглашений на ужин с гостями после спектакля в ресторане, который держал сам антрепренер. И если кто осмеливался избежать такого унижительного приглашения, хозяева говаривали:

— Актриса вы прекрасная, но доходу от вас никакого.

А дети! Несчастные актерские дети. Какое у них было исковерканное детство — полуголодное существование, без школы, без образования. Замечательная русская актриса Е. П. Корчагина-Александровская с большою рассказывала мне, как завидовала она детям рядовых служащих, глядя на них по утрам бегущих в школы в форменных платьях и костюмах. И как упрашивала она свою мать, бедную провинциальную артистку, сшить ей такое платье, чтобы хотя бы по виду она не отличалась от тех детей счастливых.

Но шли годы, менялась театральная провинция, вместо невежественных антрепренеров, всякого рода «тит-титычей» театрами стали руководить люди более интеллигентные, культурные, уделявшие внимание подбору серьезного репертуара, приглашавшие на гастроли крупных артистов из Петербурга и Москвы.

И все же, несмотря на эти перемены, как вспоминает В. А. Кригер в своей недавно вышедшей интересной книге «Актерская громада», ему пришлось немало скитаться по провинции. Его, артиста, окончившего в Москве театральные курсы, поначалу весьма неохотно приглашали в провинциальные труппы. Их хозяева боялись, что «образованные, из школы» молодые артисты будут вводить новые приемы актерского исполнения, влиять на подбор репертуара. С трудом артистическая молодежь преодолевала такую неприязнь и предубеждение, царившие и среди старых актеров.

Работать было трудно. «Обыкновенные пьесы сборов не давали, — пишет автор книги, — требовались трескучие названия, кровь и выстрелы на сцене. Для поднятия сборов ставили гётевского «Фауста», но на афише называли его: «Иоганн Фауст—Чернокнижник». Дальше шли — «По торной дороге к эшафоту»... «Казнь огнем и водою»...

«Жили мы все восемь человек в одной комнате без всякой мебели. Спали вповалку на полу, подстелив кто одеяло, кто пальто, а кто и так, прямо на полу. Два дня питались черным хлебом и водой, на другое не было денег... Я продал часы, другой — запонки, третий — вышитую рубашку...»

Уже в зрелом возрасте талантливый провинциальный артист В. А. Кригер был приглашен в труппу знаменитого московского театра Корша, работать в котором было пределом мечтаний многих даровитых актеров. В этом театре он прослужил 30 лет, и ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.